

**Наталья
КАТРУК**

г. Сыктывкар

«По берегам души моей тайга...»

ИЮЛЬСКИЙ ЗНОЙ

Июльский зной... И в день предгрозовой
Качусь по полю на велосипеде,
Гудят шмели ворчливо за спиной.
Как недовольны! Словно мы соседи...

Горит костёр из солнечных лучей,
Костёр жары, что движется с востока,
И день с разбега бросится в ручей —
И сушится потом на солнцепёке.

Июльский зной. Гоню велосипед,
Как будто семилетняя Наташка.
И никого счастливей в мире нет,
Когда душа купается в ромашках!

* * *

Вновь к свету лампы тянет ветви ночь,
А может, крестится несмело.
Ведь чёрное живёт во тьме точь-в-точь,
Как дышит белое на белом.
И в неизбежной тьме заложен прок —
В не сломленных и хрупких ветках,
Я — набело исписанный листок,
На белом и в бесчисленных пометках.

Наталья Анатольевна КАТРУК

родилась в Сыктывкаре.

Окончила филологический факультет,
отделение журналистики Сыктывкарского
государственного университета.

Публиковалась в альманахе «Белый бор»,
на сайтах «Российский писатель»,
«Литературная газета»,

в журналах «Соты», «Арт».

Автор сборника стихов «На краю дождя».

В журнале «Север» публикуется впервые.

* * *

Река петляет, прячет берега,
По берегам реки моей тайга,
Сгустятся облака, плывут ко мне,
Волнуют сердце в серой глубине.

И чиркнет в небе бабочка крылом —
Был в детстве белый пароход и дом.
Я помню, жмётся к парме* пароход, —
Так сердце ищет через время брод.

И на мосточке утренний туман —
И папа жив. И папа — капитан.
Пустеют облака в густой тайге
В знакомом, оглушительном гудке.
Душа петляет, прячет берега.
По берегам души моей тайга.

* В переводе с коми парма —
холмы, поросшие лесом.

ВА*

— Сверчки за печкою поют, ты слышишь?
— Нет, деда, разве «свечки» могут петь.
— А пароход на Сыsole ты видишь?
— Река течет, но начала мелеть.
Так пробирается июль под кожу, —
Смеётся, плачет летняя звезда.
Мелеет кровь, которая тревожит, —
Поют сверчки все реже... иногда.
И деда нет, дочь знает — «ва» — вода.

* «Ва» в переводе с коми — вода.

* * *

С тобою и счастьем не нужен халат.
И осень идет без объятий в кино.
Река режет сны, режет плёс и закат
В одно незаконченное полотно.
И туго натянут прозрачный экран.
И встречей наполнен осенний эфир.
Поверху реки засыпает туман.
И катер притянут на крепкий буксир.
Скажи, если в парке покажут кино
И ты согласишься на полный метраж,
Халат, что сниму для тебя одного,
Ты мне чуть согреться обратно отдашь?

* * *

Я по снегу в никуда иду.
Улица пустынна. Ветер встречный.
И не вижу ни одну звезду.
Лишь фонарь глядит на щит аптечный.
И чернеет ночь, белеет снег,
И душа, как ветер, одинока,
И шагает снова человек
В безысходность Александра Блока.

* * *

Снова осень, и мне описать бы её.
Но не хочется вновь попадать в клейкий воск
Грустных мыслей. И вновь ожиданье моё
Кутать в память о смерти, и в ночь, и в невроз.

Снова осень. О ней разве можно вздохнуть
Говорить? Словно это весна или ноябрь —
Надо смело взглянуть мне в жизнь мою, чтоб
В грустной осени видеть не смерть, а любовь.

ПОЕЗДКА В ПЫЁЛДИНО

Виктору Кушманову

На все стихи рукою бы махнуть,
Ходить по воскресеньям только в храм.
Но мой автобус снова держит путь
К земле поэта.
К утренним словам.
И вышла б замуж раз и навсегда,
Плела бы косы завтрашнему дню
И столько б счастья в жизни родила,
Чтоб не хватило слов на всех — люблю.
Но еду дальше — и по сторонам
Смотрю,
Менять не собираюсь дней.
Там жил поэт... И верю, небо там
Пасётся в поле вместо лошадей.

* * *

Листаю ночь. И примечаю день.
Стихи прочту, что сложены не мною,
И прилетевших птиц ложится тень
Во след души за линией сквозною.
О крыльях позабыла, но живу,
Смотрю на горизонты серых ливней.
И сон не в руку, значит, наяву
Придут слова, ты только их оклики.

ПО ПОЛЮ ЖИЗНИ

Иду по полю лютиков,
На вид, пожалуй, хрупкая,
Как будто я из прутиков —
Держусь по ветру юбкою.
А юбка-то с воланами,
Я в ней почти воздушная,
Счастливая и странная.
И днём одним живущая:
В том суть новозаветная,
И лёгкою походкою
Иду по полю летнему.
А юбочка с оборками,
А юбочка короткая...